

УДК 7.03; 7:001.12.

Филиппова Ольга Николаевна,
Педагог-психолог, Ассоциация искусствоведов,
г. Москва

СЛУЖБА РУССКОМУ ИСКУССТВУ И РУССКОМУ НАРОДУ (О ТВОРЧЕСТВЕ К.Ф. ЮОНА)

Аннотация. Константин Федорович Юон происходил из семьи осевших в России швейцарцев, однако в истории нашей живописи мало найдется столь «русских» художников, как он. Восприняв слова Валентина Серова, своего учителя: «В России жить - так русским быть», Юон всю жизнь служил русскому искусству и русскому народу.

Ключевые слова. К.Ф. Юон, творчество, служба русскому искусству и русскому народу, учитель, Валентин Серов.

В автобиографическом очерке Константин Федорович Юон писал: «Весь мой жизненный путь прошел в Москве. Дом на Мещанской улице, где я родился в 1875 году, и сад при нем изображены масляными красками одним талантливым любителем живописи, близким другом родительского дома. На этой небольшой картинке, кроме моих родителей, изображен и я на первом году жизни, на руках кормилицы». Константин был четвертым ребенком в семье своего отца, страхового агента. Своей фамилией он обязан предкам, выходцам из Швейцарии, обрусевшим задолго до появления на свет будущего художника. Домашний уклад Юонов был самый московский, с типично-русской интеллигентной подкладкой. Старшие брат и сестра Кости учились в Московской консерватории, в доме часто устраивали музыкальные вечера, детские спектакли, показы живых картин, собиравшие всю ближнюю и дальнюю родню, друзей и соседей. В семь лет художник-любитель, друг дома, тот самый, что запечатлел маленького Юона на руках у кормилицы, показал мальчику, как смешивать краски, и дал ему несколько советов касательно перспективы. Отныне Костя все свое свободное время проводил за изображением предметов домашнего обихода и копированием картинок из иллюстрированных журналов. Уже будучи учеником четвертого класса реального училища, он однажды срисовал из журнала картинку с видом какого-то восточного здания. Картинка была черно-белая, и Юон раскрасил ее по своему разумению. Вышло, по мнению автора, очень хорошо, и он показал свой «шедевр» училищному преподавателю рисования. «По Верещагину, молодой человек делает!» - оценил работу учитель. Естественно, о Верещагине юный Константин тогда и не знал. Чтобы увидеть его картины, он отправился в Государственную Третьяковскую галерею. Первая встреча с подлинным искусством потрясла его и окончательно определила его судьбу. В 1894 году, окончив реальное училище, Юон поступил в начальный класс Московского училища живописи, ваяния и зодчества (МУЖВЗ), где первым его учителем стал Николай Касаткин (1859-1930), продолжатель традиций русского критического реализма (между прочим, у Касаткина - педагога набор 1894 года тоже был «дебютным»). Студентом он был едва ли не самым примерным и пунктуальным (вероятно, швейцарская кровь все же сказывалась). Выставлять свои работы он начал с первого года учебы, но первый «серьезный» успех пришел к нему только на ученической выставке 1896 года, которую посетил Илья Репин - кумир тогдашней творческой молодежи. Подойдя к картине «Юона» «Огороды» Репин посмотрел на нее несколько секунд и бросил: «Весело!» «Помню, - говорил впоследствии Юон, как от этого его «весело!» стало весело на душе у меня». По окончании в 1898 году МУЖВЗ, Юон по собственному почину остался еще на два года в

классе Валентина Серова, перемежая занятия у него «пробежками» до класса Левитана, с которым он познакомился в 1897 году. В эти годы художник много работает, много думает и - много ездит по свету. В 1896, 1897, 1899 годах он совершает заграничные путешествия, знакомясь со старыми немецкими, итальянскими, нидерландскими мастерами, а также и с современной европейской живописью. Рубеж столетий оказывается чрезвычайно успешным для Юона: в 1899 году его полотно «Березы» покупает для своей коллекции И.А. Морозов, а в 1900 году юоновская акварель «У Новодевичьего монастыря весной» приобретает Государственная Третьяковская галерея. Художественная жизнь обеих российских столиц в описываемое время была ключом. В Петербурге «законодательствовал» «Мир искусства», в Москве - Союз русских художников. Юон, принимая участие в выставках обоих объединений, оставался как «между ними», по его собственному выражению - находился «между Москвой и Петербургом». Силясь не потерять себя «в калейдоскопе противоречивых влияний», он все чаще чувствовал потребность «проездиться по России», отойти от столичной околокультурной среды, прилепиться к чему-то прочному, настоящему. Первой попыткой такого «прилепления» стала поездка в Нижний Новгород (1901-1902). В 1903 году художник впервые посетил Троице-Сергиеву Лавру. Отныне он будет постоянно возвращаться сюда. Особое место в жизни Юона в эти годы заняло простенькое подмосковное село Лигачево. В 1900 году, работая здесь на этюдах, он познакомился с местной крестьянкой - Клавдией Никитиной. Спустя некоторое время Клавдия стала его женой. Брак этот оказался на редкость прочным и счастливым, хотя родители нашего героя не сразу смирились с «мезальянсом». Олег Юон, внук художника писал, основываясь на семейных преданиях: «Рагневаный отец, узнав о женитьбе, выгнал деда из дома и в течение ряда лет не принимал у себя. Правда доброта характера и красота моей бабушки Клавдии Алексеевны сделали свое дело, и впоследствии она была любимой невесткой». В 1908 году Юону, наконец удалось обосноваться в столь полюбившемся ему Лигачеве. Он купил небольшой участок земли подле дома своей тещи и построил на нем мастерскую, постепенно обросшую террасками и флигельками. Участок, оказавшийся непригодным для огородничества, он засадил молодыми деревцами. Но до этого счастливого года, отмеченного благодатными творческими и «садоводческими» делами, Юону пришлось пережить настоящее потрясение: расстрел мирной демонстрации 9 января 1905 года и последующую смуту. В тоске и раздрае он уехал за границу. Лишь общение с близкими по духу людьми и творческие успехи удерживали его от отчаяния. Помыслы же его были всецело с Россией. Возвратившись домой, он сразу, не успев отряхнуть заграничной пыли с башмаков, едет в Тверскую губернию и Ростов Великий, что «надышаться родиной». В дальнейшем, обосновавшись в Лигачеве, он все-таки не оставляет своих поездок. Самыми важными в творческом отношении станут нижегородское путешествие 1911 года и «цикл» поездок по русским городам 1913-1916 годов (Углич, Воскресенск, Торжок). Напротив, экзотические края не трогали Юона. Проведя лето 1907 года на Кавказе, он буквально сбежал оттуда в «серенькую» Россию, где «каждая березка и избушка» были ему бесконечно дороги. Революция 1917 года застала Константина Юона уже окончательно сложившимся мастером, мэтром. Революционные события захватили художника, как захватили они и многих других. Сам он так выражал свое «настроение ума и сердца»: «Идеи и лозунги революции всколыхнули умы, заставили волноваться и мыслить по-новому... Многие, ранее, не служившие, пошли служить народу». Сам Юон «пошел служить» в МОНО (Московский отдел народного образования), где отвечал за организацию художественного обучения в школах, студиях и домах народного творчества. В 1925 году он вступил в АХРР (Ассоциацию художников революционной России). В 1926 году прошла его большая персональная выставка, приуроченная к 25-летию творческой деятельности. На протяжении

1920-1930-х годов он активно работал, как театральный художник, иллюстратор, писал совершенно лояльные у советскому строю картины. Таким образом, можно заключить, что Юон вполне и даже счастливо вписался в новую действительность. Впрочем, в 1930-е годы «пощипывали» и его. Так, искусствовед Н. Щекотов в 1932 году назвал пейзажи Юона «пустынножительскими» и заметил, что новизна в них «почти не чувствуется». Пустынные обвинения, но именно такими обвинениями и начиналась тогда «травля» человека. Однако горькая чаша 1930-1940-х годов была пронесена мимо Юона. В 1940 году ему присудили степень доктора искусствоведческих наук, а в 1948 году он стал директором НИИ Академии художеств СССР, в 1956 году - первым секретарем правления Союза художников СССР. Имел мастер и возможность «влиять на умы» молодых живописцев, преподавая в Ленинградской Академии художеств и Московском Художественном институте им В.И. Сурикова. Умер Константин Федорович Юон в Москве 11 апреля 1958 года.

Список литературы:

1. Художественная галерея: еженедельное издание / издатель и учредитель: ООО "Де Агостини". - Москва: Де Агостини, 2008. – №190. – 32 с.
2. Юон К.Ф. Автобиография / Константин Федорович Юон. – Москва: Государственная Академия художественных наук, 1926. - 56 с. - (Современные художники/ Гос. Акад. художественных наук; Вып. 1).
3. Филиппова О.Н. Портрет времени в творчестве В.А. Серова (1865-1911 гг.) // Молодой вчений. – 2020. – №5 (81). – С. 294-303.
4. Филиппова О.Н. Портрет в творчестве Валентина Серова // Fundamental science and technology / Сборник научных статей по материалам XII Международной научно-практической конференции (14 апреля 2023 г., г. Уфа). / В 3 ч. Ч.3 – Уфа: Изд. НИЦ Вестник науки, 2023. - С. 145-149.
5. Филиппова О.Н. Тема города в творчестве К.Ф. Юона (1875-1958) // Молодой вчений. – 2018. – №6(58). – С. 290-298.
6. Филиппова О.Н. Творчество Константина Федоровича Юона // Актуальные проблемы науки и техники / Сборник научных статей по материалам XII Международной научно-практической конференции (6 июня 2023 г., г. Уфа). / В 3 ч. Ч.3 – Уфа: Изд. НИЦ Вестник науки, 2023. - С. 104-108.
7. Филиппова О.Н. Памятники архитектуры в творчестве Константина Юона // Актуальные проблемы науки и техники / Сборник научных статей по материалам XII Международной научно-практической конференции (6 июня 2023 г., г. Уфа). / В 3 ч. Ч.3 – Уфа: Изд. НИЦ Вестник науки, 2023. - С. 109-112.

